

нати об'єктивно існуюче цивільно-правове зобов'язання або її близькі родичі, що є значно вужчим в порівнянні з протидією законній господарській діяльності.

3. За сферою застосування норм: сферою дії ст. 206 КК України є господарська діяльність. А сферою застосування ст. 355 КК України є лише ті відносини, які виникли у зв'язку з діями громадян чи юридичних осіб, що спрямовані на встановлення, зміну або припинення цивільних прав і обов'язків.

4. За колом правовідносин: вжите у ст. 206 КК поняття «угода» охоплює більш широке коло правовідносин, ніж злочин, передбачений ст. 355 КК.

5. За колом суб'єктів: статтею 206 КК, на відміну від ст. 355 КК, як одну з особливо кваліфікуючих ознак злочину, передбачено вчинення його службовою особою.

Література:

1. Тарарухин С.А. Понятие и значение квалификации преступления: Учеб. пособие. – К.: Высш. школа, 1990. – 61 с.
2. Кримінальне право України: Особлива частина: Підручник для студентів юрид. вузів і фак. / Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова та інші; За ред. П.С. Матишевського та інших. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 512 с.
3. Господарський кодекс України: Офіц. текст. – К.: Кондор, 2003. – 208 с.
4. Соловійова А. Примушування до виконання чи невиконання цивільно-правових зобов'язань: питання об'єкту посягання // Предпринимательство, хозяйство и право. – 1998. – № 12. – С. 51–53.
5. Дудоров О.О. Злочини у сфері господарської діяльності: кримінально-правова характеристика: Монографія. – К.: Юридична практика, 2003. – 924 с.
6. Кримінальне право України: Особлива частина: Підруч. для студ. вищ. навч. закл. освіти / М.І. Бажанов, В.Я. Тацій, В.В. Сташис та ін.; За ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К.: Юрінком Інтер; Х.: Право, 2003. – с.380.
7. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К.: Каннон, 2001. – 1104 с.
8. Соловійова А.М. Розмежування примушування до виконання (невиконання) цивільно-правових зобов'язань та протидії законній господарській діяльності // Держава і право. Вип.15. – К., 2002. – С.441–446
9. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України. – 4-те вид., переробл. та доповн. / Відп. ред. С.С. Яценко. – К.: А.С.К., 2005. – С. 705.

Скрыпник О.В., ОНЮА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОЛГАМ, ОБРЕМЕНЯЮЩИХ НАСЛЕДСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

У статті проаналізовані норми спадкового права в Німеччині, Франції та України на предмет виявлення рис схожості та відмінності у правовому регулюванні відповідальності по боргах, що обтяжують спадок. Автор досліджував, зокрема, такі аспекти проблеми відповідальності по боргах, що обтяжують спадок, як структура боргів, що обтяжують спадок, межі і характер відповідальності спадкоємців, проблема забезпечення не злиття боргових зобов'язань спадкодавця з правами вимоги до нього спадкоємців.

In the article the norms of the inherited law in Germany, France and Ukraine are analysed for the purpose finding out the lines of likeness and differences in the legal adjusting of responsibility on duties, burdening an inheritance. An author probed, in particular, such aspects of problem of responsibility on duties, burdening an inheritance, as a structure of duties, burdening inheritance, limits and character of responsibility of heirs, problem of providing of not confluence of duties obligations of testator with rights in an action to him of heirs.

Анализируя тенденции унификации наследственного права в Содружестве Независимых Государств, в литературе звучит как «приговор» вывод о том, что постсоветское наследственное право в целом сохранило заложенные в советское время принципы наследственно-правового регулирования, и лишь Украине и Грузии удалось кардинально изменить порядок наследственного правопреемства, используя достижения главным образом романо-германской правовой системы [1, 60–61]. Такого рода умозаключения, в частности, побуждают проведение сравнительно-правовых исследований института наследования в романо-германском праве и праве Украины на предмет выявления черт сходств и отличий, учет которых необходим для обнаружения тенденций развития национального наследственного права. Являясь составной частью института наследования, ответственность по долгам, обременяющих наследство, также требует сравнительного исследования, в частности, интересны такие аспекты, как структура долгов, обременяющих наследство, пределы и характер ответственности наследников, проблема обеспечения не слияния долговых обязательств наследодателя с правами требования к нему наследников, в контексте заимствований основ правового регулирования этих вопросов из континентального права на возможность достижения высокого юридико-технического уровня, отвечающего потребностям эффективного регулирования сложных отношений, складывающихся при наследовании имущества физических лиц, не забывая при этом о сложившейся системе частноправовых традиций. Актуальность сравнительного анализа норм национального и зарубежного законодательства, регулирующих вышеперечисленные аспекты вопроса ответственности наследников по долгам наследодателя, обусловлена и тем важнейшим значением, которое имеет надлежащее обеспечение интересов правопреемников и кредиторов правопреемника при наследовании. Сдержанность исследовательского внимания, уделенного рассмотрению данного вопроса в украинской юридической литературе, и понимание необходимости ориентироваться в особенностях наследственного права романо-германской правовой семьи, к числу которой зачастую относят и правовую систему Украины, предопределили данное исследование.

В странах континентальной Европы (на примере Германии и Франции), как и в Украине, наследование рассматривается как универсальное правопреемство, что предполагает переход имущества от одного лица к другому как целого, включающего наравне с активом и пассив (долги) [2, 75]. При этом вопрос о включении в состав наследственного имущества долгов вызывает неоднозначные ответы, с одной стороны, в теории гражданского права неоднократно звучат идеи о том, что имущество гражданина, которое может переходить по наследству, это совокупность принадлежащих ему реальных ценностей, в число которых входят в первую очередь различные материальные объекты (вещи), а также и дру-

гие объекты, например, права требования, но, во всяком случае, долги не входят [3, 55], а, с другой стороны, справедливо им оппонируют те ученые, которые утверждают, что долги «привязаны» к наследству [4, 294]. Последнюю точку зрения разделяют и законодатели рассматриваемых государств. Так, ст. 1216 Гражданского кодекса Украины (далее ГК Украины) предусматривает под наследованием переход прав и обязанностей (наследства) от наследодателя к наследникам, а Германское Гражданское Уложение (далее ГГУ) параграфом 1967 закрепляет следующее положение: «наследник отвечает по наследственным долгам», французский же закон упоминает, что «универсальные или долевыми наследники несут неограниченную ответственность по долгам наследодателя (ст. 723 Гражданского кодекса Франции – далее ГК Франции).

Анализируя законодательство о наследовании, очевидно разграничение долгов, обременяющих наследство на долги наследодателя и так называемые долги наследства (обязательства наследника как такового) [5, 49], которые удовлетворяются в первую очередь, в том числе в течение срока, предоставленного на принятие наследства (погребальные расходы (§ 1968 ГГУ); расходы на охрану и управление наследственным имуществом (§ 1987 ГГУ), а также на исполнение завещания (ст. 1034 ГК Франции); обязательства, вытекающие из «свободной доли» (ст. 913 ГК Франции), обязательных долей, завещательных отказов и возложений (§ 1967 ГГУ), завещательных распоряжений (ст. 1017 ГУ Франции). Интересным примером обязательств наследника, вытекающих из его статуса, является положение, закрепленное ГГУ в § 1969, согласно которому наследник обязан в течение тридцати дней после открытия наследства предоставлять содержание членам семьи наследодателя, которые вплоть до его смерти жили вместе с ним и получали от него содержание, в тех же размерах, что и сам наследодатель, а также разрешать им пользоваться квартирой и предметами домашнего обихода.

Характерное разделение долгов, обременяющих наследство на долги наследодателя и так называемые долги наследства для «германской» и «французской» модели наследственных правоотношений присуще и «украинской» модели, поскольку к долгам наследства национальный законодатель определил, и обязанность наследников возместить расходы на содержание, лечение и похороны наследодателя (ст. 1232 ГК Украины), и обязанность возместить расходы на охрану наследственного имущества (ст. 1283 ГК Украины) и на исполнение завещания (ст. 1291 ГК Украины) и т.д.

Следующим аспектом ответственности по долгам, обременяющим наследство, на котором следует остановить внимание, является проблема обеспечения не слияния долговых обязательств наследодателя с правами требования к нему наследников, получившая свое разрешение в наследственном праве Германии и Франции. Так, французское законодательство предусмотрело механизм описи наследственного имущества, как возможность отделения личного имущества наследника от имущества, входящего в состав наследства, что обеспечивает сохранность права искать с наследства удовлетворения принадлежащих наследнику требований (ст. 802 ГК Франции). Так же сама тенденция не слияния долговых обязательств наследодателя с правами требования к нему наследников

опосредовано прослеживается и в положении, что кредиторы лица, отказавшегося от наследства в нарушение их прав, могут получить от суда разрешение принять наследство, на основании права их должника, вместо него, и в этом случае отказ от наследства признается ничтожным лишь в интересах кредиторов и лишь в сумме их требования (ст. 788 ГК Франции).

В Германии же, если наследодатель завещал свое требование в отношении наследника или право, обременяющее вещь или право наследника, то для завещательного отказа не считаются прекращенными правоотношения, которые прекратились бы вследствие совпадения при открытии наследства права с обязанностью или права с обременением (§ 2175 ГГУ). В целом действует правило, если наследодатель завещал свое имущество кредитору, то это не может считаться зачетом права требования кредитора. Данная проблема в Украине не решена, что ущемляет интересы наследников, являющихся одновременно кредиторами наследодателя.

Отличается позиция национального законодателя от позиции законодателя Германии и Франции и в решении вопроса о пределах ответственности по долгам, обременяющим наследство. В законодательстве Украины закреплён принцип конститутивного наследования, предполагающий, что наследник отвечает только в пределах стоимости перешедшего к нему имущества. Так согласно п. 4 ст. 1231 ГК Украины имущественный и моральный вред, причиненный наследодателем, возмещается наследниками в пределах стоимости движимого и недвижимого имущества, полученного ими в наследство.

В отличие от Украины, в Германии и Франции в качестве общего правила установлена неограниченная ответственность наследников по долгам наследодателя, в том числе своим личным имуществом, то есть действует принцип транслятивного наследования. Тем не менее, законодатель предусмотрел и исключения из этого правила, когда наследник будет отвечать по долгам наследодателя только в размере стоимости имущества. Во-первых, в случае принятия наследства с условием составления описи имущества, что предоставляет наследнику не только преимущество в виде уплаты долгов наследства лишь в размере стоимости имущества, которое он получил, но и возможность освободиться от платежа долгов, отказавшись от всего наследственного имущества в пользу кредиторов (ст. 802 ГК Франции). Во-вторых, в тех случаях, когда назначено попечительство над наследством в целях удовлетворения кредиторов или открыто конкурсное производство в отношении наследственной массы (§ 1975 ГГУ).

При сравнительном анализе положений законодательства, регулирующих вопросы ответственности наследников по долгам наследодателя в Украине и Германии, Франции обнаруживаются отличия и в характере ответственности наследников, которые в соответствии с законодательством Германии (§ 2058 ГГУ) по общим наследственным долгам несут ответственность в качестве солидарных должников, если иное не предусмотрено завещанием или договором, что дает возможность кредиторам наследодателя право требовать от всех сонаследников вместе удовлетворения из неразделенного наследства (§ 2059 ГГУ). Такое положение со-

наследников сложилось издавна, так Ф. Бернгейт и И. Колер отмечают, что последние «рассматриваются не как лица имеющие право на самостоятельные наследственные доли в каждом отдельном наследственном предмете, иначе как и римском праве, это бы привело к тому, что требование само собой делилось бы между наследниками их участие в наследстве получает такую форму, что доля каждого из них в каждом отдельном предмете остается неизвестной...эта доля колеблется между нулем и целой вещью, и только раздел наследства дает каждому наследнику следующую ему долю во всех отдельных наследственных предметах» [6, 392].

При этом характер ответственности после раздела наследства может меняться, когда каждый из наследников будет отвечать только за соответствующую его доле наследства часть долгов наследодателя, в случае, если: (1) право кредитора исключено в порядке вызывного производства; (2) кредитор предъявил свое требование по истечении пяти лет с момента открытия наследства, за исключением случаев, например, когда наследник узнал о требовании до истечения 5 лет; и (3) открыт конкурс в отношении наследственной массы и производство закончилось распределением конкурсной массы или мировым соглашением (§ 2060 ГГУ).

Тогда как гражданское законодательство Франции (ст. 870 ГК Франции) предусматривает, что сонаследники участвуют совместно в уплате долгов и обременений, лежащих на наследстве, каждый пропорционально тому, что он получает из наследства. В частности это положение было характерно, как отмечает Л. Жюллио де ла Мораньер, французскому наследственному праву, как дореволюционного, так и послереволюционного периода, так провозглашался «автоматический раздел между наследниками требований, входящих в состав наследства, и долгов на день смерти наследодателя и не устанавливалось никаких правил о расчетах по долгам за счет наследства как целого» [2, 111]. Согласно же ст. 873 ГК Франции наследники отвечают за долги и обременения наследства в порядке личной ответственности за свою часть и долю, которая была бы возложена на них при делении наследства поровну между наследниками, кроме этого им предоставляется право регресса против их сонаследников, получающих долю имущества, в той части, в которой эти лица должны участвовать в платеже долгов. Хотелось бы обратить внимание, что украинский законодатель при решении вопроса о характере ответственности наследников по долгам наследодателя ориентировался на «французскую модель», поскольку закрепил обязанность каждого из наследников удовлетворить требования кредитора лично, и в размере, который соответствует его доли в наследстве (п. 1 ст. 1282 ГК Украины).

Сравнительный анализ правовых норм, регулирующих вопрос ответственности по долгам, обременяющих наследство в Германии, Франции и Украине позволил сформулировать следующие выводы:

во-первых, наследование рассматривается как универсальное правопреемство, когда и права и обязанности, принадлежащие наследодателю, непосредственно переходят к наследникам;

во-вторых, характерно разграничение долгов, обременяющих наследство на долги наследодателя и так называемые долги наследства (обязательства наследника как такового);

в-третьих, проблема обеспечения не слияния долговых обязательств наследодателя с правами требования к нему наследников, получившая свое разрешение в наследственном праве Германии и Франции, в Украине не решена, что ущемляет интересы наследников, являющихся одновременно кредиторами наследодателя;

в-четвертых, в отличие от Украины, где закреплён принцип конститутивного наследования, предполагающий, что наследник отвечает только в пределах стоимости перешедшего к нему имущества, в Германии и Франции в качестве общего правила установлена неограниченная ответственность наследников по долгам наследодателя, в том числе своим личным имуществом, то есть действует принцип транслятивного наследования;

в-пятых, различен и характер ответственности наследников, так в Германии – солидарная ответственность, а во Франции и Украине – долевая.

Литература:

1. См.: Блинков О.Е. Унификация наследственного права в СНГ // Юрист. – № 3. – 2007.
2. См.: Л. Жюллио де ла Морандьер. Гражданское право Франции. Том. 1. – М.: Издательство Иностранной литературы, 1958.
3. См.: Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Серебровский В.И. Избранные труды (Серия «Классика российской цивилистики»). – М., 1997.
4. См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Часть третья. – Л., 1965.
5. См.: Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Московская академия экономики и права. – М., 2009.
6. См.: Бернгейт Ф., Колеръ И. Гражданское право Германии / Пер. с немец. Б.М. Брамсона, С.О. Добринина, Е.Е. Карасова, В.В. Нечаева / Под ред. В.М. Нечаева. – С.-Петербург: Сенатская типография, 1910.

Сторчак Н.А., ОНУ ім. І.І. Мечникова

ВИПРАВЛЕННЯ ЗАСУДЖЕНОГО ЯК МЕТА ПОЗБАВЛЕННЯ ВОЛІ НА ПЕВНИЙ СТРОК

Исследуется одна из целей лишения свободы на определенный срок – исправление осужденного, ее формирование, содержание и средства реализации, а также их нормативное выражение. Рассматриваются проблемные вопросы достижения этой цели, целесообразности ее постановки и ее значение для института лишения свободы в целом.

It was investigated a convict's correction as one of the imprisonment's purposes, its forming, matter, means of realization and legal expression. It was considered the problems of the improvement, necessity of correction and its meaning for imprisonment's institute.

Застосування позбавлення волі на певний строк розраховане на певний ефект – мають бути досягнуті цілі цього покарання, які визначають можливість і необхідність його призначення. За позбавленням волі, як і за іншими видами покарань, в ч. 2 ст. 50 Кримінального кодексу Укра-